

УДК 334.788.2(09)
ББК 65.03(2)53
DOI [10.17150/2308-2588.2015.16\(3\).559-576](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2015.16(3).559-576)

И. Н. Шапкин

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация*

ЛОББИСТСКИЕ СОЮЗЫ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА: ТИПЫ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (вторая половина XIX — начало XX века)

Аннотация. В статье дан анализ источников формирования, показана эволюция, основные формы и виды российских бизнес-организаций, рассмотрены организационно-правовые вопросы существования предпринимательских союзов, а также результативность их деятельности. Представленный материал убедительно доказывает, что залогом экономического роста является постоянное взаимодействие власти и организованного бизнеса.

Ключевые слова. Экономический рост, лоббизм, бизнес-союз, биржевой комитет, региональные и отраслевые предпринимательские организации, все-российские организации бизнеса, Съезды представителей промышленности и торговли.

I. N. Shapkin

*Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

LOBBYING UNIONS OF RUSSIAN BUSINESS: TYPES, ORGANIZATIONAL PRINCIPLES AND BASIC FORMS OF ACTIVITY (second half of 19th — beginning of 20th centuries)

Abstract. The article provides an analysis of the sources of the formation, the evolution, basic forms and types of Russian business organizations, discussed organizational

and legal issues of the existence of enterprise unions, as well as the impact of their activities. The presented material proves that the key to economic growth is the continuous interaction between government and organized business.

Keywords. Economic growth, lobbying, business Union, exchange Committee, regional and sectoral business organization, all-Russian business organizations, the Congresses of representatives of industry and trade.

Процесс интенсивного формирования предпринимательских союзов наблюдался в мире после завершения промышленной революции. В большинстве стран Западной Европы и в США к началу XX в. сложилась разветвленная сеть лоббистских бизнес-союзов, выполнявших различные представительные функции. Разнообразные ассоциации, федерации, коммерческие клубы, отраслевые и общенациональные организации активно защищали интересы капитала, представляли ее интересы в правительственных и общественных учреждениях. В ряде стран членство в этих организациях для представителей бизнеса стало обязательным, например, для французских и немецких торговцев. По германскому закону 1897 г. ни один законопроект, имевший отношение к промышленности, торговле и судоходству, не мог быть внесен в парламент без предварительного его всестороннего изучения торговыми палатами; ни один международный торговый договор не мог быть заключен без согласования и обсуждения с ними.

В России государство для обсуждения хозяйственных вопросов неоднократно предпринимало попытки создать «совещательные» организации с участием представителей власти, промышленности и торговли. 24 февраля 1727 г. Екатерина I предписала «известному числу фабрикантов... хотя на один месяц зимою в Москву для совету съезжаться»¹. Через сто лет власть

¹ Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе: с 1825 по 1881 г. СПб., 1830. Т. 7 : 1823-1827. № 5017. С. 748 (далее – ПСЗВ).

вновь вернулась к этой идее: в 1828–1829 гг. при Департаменте мануфактур Министерства финансов были учреждены Мануфактурный и Коммерческий советы.

Однако правительственная инициатива не получила поддержки у бизнеса, поскольку ни государство, ни промышленники не были готовы к конструктивному сотрудничеству и взаимодействию. Эти структуры не оказали сколько-нибудь существенного влияния на хозяйственную жизнь страны, на процесс консолидации торгово-промышленного сословия и, в конечном счете, превратились в полубюрократические структуры с незначительными полномочиями и возможностями.

В 1872 г. Министерство финансов внесло в Государственный Совет предложение о преобразовании «совещательных учреждений». Вместо Мануфактурного и Коммерческого советов предлагалось создать Советы торговли и мануфактур для содействия развитию торговли и промышленности, а «также для разъяснения вопросов, возникающих по делам управления сею частью»¹. Законодатель рассматривал их как особый вид «управления заводами, фабриками и мануфактурами». «Положение о совещательных учреждениях по части торговой и мануфактурной промышленности» 1872 г. с незначительными редакционными изменениями вошло в «Устав о промышленности» и до 1917 г. регулировало вопросы организации бизнес-союзов. Однако, как и ранее, правительственная инициатива не встретила поддержки у предпринимателей. Последние не без основания считали, что данные советы «лишены всякой дееспособности», поскольку «могут только обсуждать, представлять, ходатайствовать; осуществление же каких бы то ни было мер им не представлено» [6, с. 43–44]

Экономические, общественные и социально-политические изменения последней трети XIX в. создавали

¹ ПСЗВ. СПб., 1875. Т. 47, отд. 1 : 1872. № 50957. С. 813.

условия для появления лоббистских предпринимательских союзов, подводили предпринимателей к мысли о создании самостоятельных, независимых от власти общественных организаций, которые взяли бы на себя защиту и продвижение интересов бизнес-сообщества.

На первых порах лоббистские функции выполняли биржи, численность которых в стране постоянно возрастала. Если в 1900 г. насчитывалось 24 биржи, то уже к 1913 г. их число достигло 90. Многие из них создавались исключительно с представительными целями. «Из истории возникновения большинства наших бирж видно, — писал в 1915 г. журнал «Торгово-промышленный мир», — что они образовывались не для сосредоточения в себе сделок с товарами, а главным образом ввиду представления возможности местному торгово-промышленному классу объединяться для обсуждения, выяснения и защиты своих нужд и интересов» [10, с. 87].

Самой авторитетной и влиятельной в 1860–1890-х гг. являлась Московская биржа, объединявшая вокруг себя наиболее социально активную и национально ориентированную часть российского бизнеса, т. е. около 500 представителей Москвы и европейской части России. Она имела прочные деловые и личные связи с представителями провинциальных деловых кругов центральных губерний России. Влияние московского биржевого комитета выходило далеко за рамки Москвы и Центрального Промышленного района. Биржевые собрания Поволжья и Сибири, отраслевые организации предпринимателей Северо-Западного района и юга страны с большим вниманием относились к его мнению. Он превратился в своеобразный штаб национального капитала. По воспоминаниям П. А. Бурьшикина: «Московское биржевое общество... было самой значительной, самой влиятельной представительной организацией торговли и промышленности в Москве, а ранее, в течение долгого времени, и во всей России»

[1, с. 223]. В поле его зрения находились практически все вопросы тогдашней хозяйственной и общественной жизни.

В феврале 1917 г. Московский биржевой комитет, намечая программу действий в новых политических условиях, отмечал, что «за последние десятилетия до войны деятельность комитета... значительно развилась в смысле представительства и защиты интересов промышленности и торговли: в соответствии с мероприятиями правительства и работой законодательных палат, равно как и по собственной инициативе, биржевому комитету приходилось выступать со своими соображениями, заключениями, отзывами и ходатайствами по важнейшим вопросам экономической жизни, как-то по вопросам налоговым, по вопросам таможенной политики, торгового и промышленного законодательства, по рабочему вопросу, по вопросу о создании самостоятельных и полноправных учреждений торгово-промышленного самоуправления и предпринимательства, по вопросам железнодорожного хозяйства, сухопутного и водного транспорта, по вопросам нашего экспорта и т. д.»¹.

В 1870-е гг. предприниматели приступили к формированию отраслевых союзов. Можно выделить три вида подобных образований — местные, региональные и всероссийские. К местным организациям относились бизнес-ассоциации, созданные в каком-либо городе или районе (Петербургское общество торговцев табачными изделиями, Союз домовладельцев Москвы и т. д.); к региональным — союзы, образованные в одной или нескольких областях страны (Съезд горнопромышленников Юга России, Съезд бакинских нефтепромышленников и т. д.); к всероссийским — ассоциации, объединявшие предпринимателей определенной отрасли (Общество химических заводчиков в

¹ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 143. Оп. 1. Д. 617. Л. 3.

России, Съезд русских фабрикантов земледельческих машин и т. д.). Все эти структуры действовали на основе уставов, утвержденных правительством, и закреплявших за ними право представлять интересы отрасли. Они представляли собой постоянно действующие организации, бюджет которых формировался за счет членских взносов. Высшим органом бизнес-объединений являлись общие съезды, проходившие, как правило, 1–2 раза в год. Выборные исполнительные органы руководили их работой между съездами, создавали постоянно действовавшие или временные отделы и комиссии, занимавшиеся разработкой макроэкономических или конкретных вопросов. Нередко отраслевые организации издавали собственные журналы и газеты.

Первыми по времени создания представительным организациям этого вида стали региональные союзы. Наибольшую активность проявляли промышленники добывающих отраслей, в первую очередь, лидеров «индустриальной» стадии развития. Одним из старейших и наиболее авторитетных был Съезд горнопромышленников Юга России, созданный в 1874 г. В 1880 г. возникла организация горнопромышленников Урала, в 1884 г. — Съезд бакинских нефтепромышленников и т. д. Как отмечал один из первых исследователей представительного движения российского капитала О. А. Коган¹, в 1911 г. свыше 40 % организаций приходилось «на горное дело и металлообрабатывающую промышленность. Присоединив сюда нефтяное дело, мы получим даже целых 45,5 % организаций, притом представляющих именно промышленность, а не торговлю. Эта группа отраслей (горнозаводская и металлическая промышленность) и составляет экономиче-

¹ Значительная часть работ Осипа (Иосифа) Аркадьевича Когана (1867–1941) опубликована под фамилией Ерманский, однако в цитируемой далее книге автор скрыл свое имя за псевдонимом А.О. Гушка (Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 1. М., 1956. С. 309).

ский базис организаций современной промышленной “гвардии” России» [2, с. 80]. Появившиеся в период экономического подъема, они развили энергичную деятельность, превратившись к концу столетия в весьма влиятельные организационные структуры.

По задачам, функциям, методам деятельности союзы с полным правом могут быть отнесены к лоббистским. Используя весь арсенал возможным средств, — от вынесения на заседания правительственных учреждений вопросов, в которых были заинтересованы предприниматели, и представления различных ходатайств, до «персонального воздействия» на правительственных чиновников — они добивались от правительства различных преференций — привилегий, льгот и помощи, выгодных решений.

Влияние этих организаций на правительство подкреплялось постоянно растущей силой и авторитетом бизнеса. Происходившие в стране изменения давали ему возможность, наконец, «выйти из роли младенца, вскормленного правительством, ... сбросить министерские пеленки и начать ходить без помочей»¹. «Понятно, — отмечал В. В. Жуковский, один из активных деятелей «предпринимательского движения», в мае 1908 г. на Советании о положении металлургической и машиностроительной промышленности, — что теперь положение несколько другое, чем оно было 6–10 лет тому назад, когда промышленность имела один только практический путь — обращаться с ходатайствами к государству... Теперь в этом отношении роль государства изменилась принципиально, изменилась, могу сказать, его дееспособность. Государство теперь гораздо меньше может помочь промышленности практически, чем это было 10–11 лет тому назад, просто потому, что промышленность в государстве настолько выросла, что для того, чтобы ей помочь, нужно обладать те-

¹ Слово. 1908. 23 янв.

перь большими и финансовыми и хозяйственными силами. Поэтому понятно, что теперь промышленности приходится в гораздо большей степени рассчитывать самой на себя и в гораздо меньшей степени на государство» [9, с. 29].

Местные отраслевые предпринимательские организации – это продукт более поздней самоорганизации бизнеса. Большая их часть появилась в ходе или сразу после событий 1905–1907 гг. Количество союзов этого типа было велико, что свидетельствовало о вовлечении в представительное учредительство, в лоббистскую деятельность большого числа различных групп предпринимателей, в том числе владельцев средних и мелких промышленных предприятий и торговцев. На местном уровне отмечалось их стремление к объединению по национальному или религиозному признаку (например, Общество виленских христианских купцов и промышленников).

В рамках этих организаций вырабатывалась консолидированная позиция по интересовавшим бизнес проблемам, с которой «знакомили» правительственные учреждения и ведомства, добиваясь от местных административных органов выполнения принимаемых ими решений. В экономически отсталых местностях они значительное внимание уделяли изучению хозяйственных перспектив и разработке конкретных программ развития региона.

Нередко свои представительные функции они расширяли за счет практической работы – помогали своим членам закупать сырье и полуфабрикаты (Съезд русских фабрикантов земледельческих машин), оказывали материальную помощь ссудами, пособиями (Лодзинское общество посредников по сбыту мануфактурных товаров Лодзинского торгово-промышленного района и т. д.)

Значительное внимание уделялось регулированию взаимоотношений между владельцами предприя-

тий и наемными работниками, установлению размера заработной платы, определению условий труда (Симбирское общество фабрикантов). Союзы создавали третейские суды, примирительные камеры для разрешения конфликтов между членами общества, рабочими и клиентами (Лодзинское общество владельцев аппретурных и красильных заведений, Союз торговцев маслом и молочными продуктами Петербурга и т. д.).

Для оперативного и действенного решения стоящих задач создавались статистические отделы для сбора данных о развитии отрасли (Съезды стеклозаводчиков, союз писчебумажных фабрикантов России); «станции и лаборатории для испытания сырых материалов и использования бумаги» (Союз писчебумажных фабрикантов России); архитектурные отделы; юридические службы для ведения гражданских и уголовных дел; посреднические отделы по продаже земли, домов и залогу недвижимости (Союз домовладельцев Москвы) и т. д.

Для действительных членов ими устанавливались членские взносы, которые зависели от размера предприятия. Так, Съезд горнопромышленников Юга России установили в его пользу «повагонный сбор», т. е. с каждого перевозимого вагона угля и руды они перечисляли от 18 до 40 к., Съезд горнопромышленников Урала – «попудное обложение», т.е. с каждого пуда добытого угля и руды. Бакинские нефтепромышленники определили его в 1/2 к. с пуда нефти, а золотопромышленники – от 5 до 12,5 р. с пуда золота. У Конторы железозаводчиков взнос составлял 50 р. с завода, 0,02 к. с пуда произведенного чугуна и 0,03 к. с пуда железа и стали [11, с. 142–143].

Головные представительства всероссийских и большинства отраслевых организаций находились в столице. Хотя Совету съездов мукомолов, например, было бы естественнее обосноваться в каком-нибудь волжском городе – Нижнем Новгороде или Саратове,

а не на берегах Невы, где имелась лишь одна крупная мельница. Петербург, где располагались все бюрократические структуры империи, давал возможность союзу влиять на принимаемые решения.

Предпринимательские организации этого типа обладали рядом особенностей. Во-первых, для них была характерна добровольность. Никто не принуждал предпринимателей к вступлению в союз. Во-вторых, их отличала сплоченность и дисциплина, мобильность, быстрая адаптация к динамично меняющейся экономической и общественной жизни.

Огромное влияние на размах движения предпринимателей оказал экономический кризис начала XX в. «Настало время перепроизводства, — отмечали учредители Съезда металлостроителей Северного и Прибалтийского района, — а вместе с ним и сильной конкуренции, и теперь приходится... выгадывать на каждой копейке, чтобы иметь возможность существовать, не работая в убыток» [7, с. 19].

В годы кризиса бизнес-ассоциации инициировали создание монополий. Так, Постоянная совещательная контора железостроителей активно участвовала в формировании синдиката «Продамет», в состав которого вошли производители металла всех российских областей. Многие из них, например, Всероссийское общество сахаростроителей, Общество фабрикантов хлопчатобумажной промышленности, Общество суконных фабрикантов, Союз писчебумажных фабрикантов и пр., в уставных документах в качестве своей важнейшей задачи указывали «регулирование продажных цен и установление и улучшение районов сбыта, произведенной продукции». С помощью силы, сплоченности, а также нередко использования административного ресурса союзы стремились ограничить конкуренцию, создать менее благоприятные условия для предпринимателей, не являвшихся их членами, добивались того, чтобы «устранить конкуренцию мелких торговцев,

привлечь уличенных в фальсификации оптовиков к уголовной ответственности» [6, с. 15–16].

Однако бывали случаи, когда государственные учреждения противодействовали стремлению бизнес-союзов брать на себя некие хозяйственные полномочия. Примером искоренения «синдикатских» тенденций является история утверждения устава Союза фабрикантов красильных и ашпертурных предприятий Московской губернии. После долгого разбирательства чиновники пришли к заключению, что он «...не может быть рассматриваем как профессиональное общество, так как почти вовсе, как видно из устава его, не задается профессиональными целями, а лишь преследует ограждение своих материальных интересов». Подобный отказ не был единичным случаем. В 1910 г. власти отказали в регистрации Всероссийскому обществу суконных фабрикантов, поскольку в его деятельности они усмотрели «синдикатский» уклон. Съезд мукомолов столкнулся с решительным противодействием противников синдикатов в Государственной Думе. Итогом стал отказ в регистрации устава [6, с. 16].

Важным фактором, стимулировавшим предпринимателей к объединению, стало массовое рабочее движение. Его размах способствовал консолидации предпринимателей, убыстрял процесс самоорганизации представителей капитала. Неудачей закончилась попытка российского капитала создать собственные политические партии¹, поэтому наиболее дальновидные его представители сконцентрировали внимание на защите исключительно «профессиональных» интересов. Правительство поощряло и подталкивало бизнес к самоорганизации. Оно уже не могло положиться только на собственную компетенцию в разрешении сложных народнохозяйственных вопросов и нуждалось в «проверке» эффективности предпола-

¹ Речь идет о попытке создать торгово-промышленную и прогрессивно-экономическую политические партии в 1905–1906 гг.

гаемых законодательных и административных мер. Поэтому необходимость «официального признания организаций, которые бы представляли интересы... промышленности и торговли, — как заметил управляющий отделом промышленности министерства торговли и промышленности В. П. Литвинов-Фалинский, — признавалась и поддерживалась на самом высоком уровне» [4, с. 144]. Не последнее значение имели и политические мотивы. Власть стремилась избежать политического противостояния с капиталом и направить предпринимательскую энергию в «профессиональное» русло.

С согласия властей бизнес-организации получили мощный канал воздействия на исполнительную власть. Их представители активно участвовали в работе государственных учреждений и ведомств: Государственного Совета, Особого по промысловому налогу Присутствия, Совета государственного банка, Совета по горнопромышленным делам, Совета по железнодорожным делам, тарифного совета и пр.; были представлены в 16 центральных и 12 местных государственных учреждениях [2, с. 202].

Особое место среди представительных организаций занимали работодательские объединения, основной целью которых являлось регулирование взаимоотношений владельцев предприятий с наемными работниками. Их появление и пик активности, как правило, приходится на период политической нестабильности. Как справедливо заметил Л. Кесслер, исследовавший деятельность работодательских организаций Германии в XIX — XX вв.: «Профессиональный союз рабочих везде есть первичное явление, а союз работодателей — вторичное» (цит. по: [2, с. 118–119]). Это замечание полностью подтверждает и российская практика.

Выделяют два вида работодательских союзов: отраслевые и территориальные. Созданные в период обострения политической ситуации они принимали

деятельное участие в разработке фабричного законодательства, системы социального страхования, в унификации условий найма работников, установлении единообразных правил внутреннего распорядка на предприятиях членов союза и т. п.

В условиях социально-политического противостояния работодательские объединения консолидировали бизнес-сообщество. После спада напряженности их деятельность, как правило, ослабевала. Нередки были случаи, когда они закрывались, а сохранившиеся усваивали новые для себя формы деятельности уже как лоббистские организации.

В 1906 г. были созданы два всероссийских союза, объединивших практически все существовавшие лоббистские предпринимательские организации — Съезд представителей промышленности и торговли, в который вошли 47 союзов предпринимателей, и Съезд представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, основу которого составили представители 58 бирж. Цели организаций различались. Если для первой приоритетными являлись макроэкономические вопросы, то для второй — преимущественно торговые. Союзы представляли собой крупные организационные структуры. Ведущие позиции в них занимала финансово-промышленная верхушка страны.

Членство в организациях предполагало вступительный взнос. Его размер зависел от масштабов предприятия. Съезд представителей торговли и сельского хозяйства установил его в размере 100, 250, 500 и 750 р., а съезд представителей промышленности и торговли — в 200, 500, 1500, 3000, 5000 р. Для совещательных членов, т. е. не имевших право участвовать в принятии решений, был установлен минимальный взнос в 100 р. Примечательно, что только 13 организаций (27,7 %) платили 200 р., 26 организаций (55,4 %) — 500 р., а наибольший взнос — 5000 р. — был установлен для Московской биржи, Бакинских нефтепромышленников,

Южных горнопромышленников и Съезда акционерных страховых от огня обществ [2, с. 195–196].

Всероссийские съезды объединяли представителей различных регионов и отраслей хозяйства. Здесь сходились интересы и устремления всех организаций, здесь формировалась единая позиция капитала по текущим и перспективным вопросам хозяйственного развития. В рамках этих организаций почти непрерывно шли совещания и маленькие «съезды», на которых без шума, и посторонних свидетелей, вырабатывалась тактика и стратегия давления на правительственный аппарат, Государственную Думу и общественное мнение. При Совете съездов представителей промышленности и торговли в 1910 г. работало 36 комиссий по различным законопроектам и вопросам. Посредством совещаний и переговоров сглаживались групповые противоречия. После принятия решения именно исполнительные органы союзов разрабатывали конкретную программу действий.

Всероссийские съезды — это качественно новый тип лоббистских бизнес-организаций, для которых характерно не только использование новых форм и методов работы, но и результативность деятельности. По виду и формам работы они стояли вровень с западноевропейскими лобби-ассоциациями того времени. Заявив о своей аполитичности и действуя исключительно в сфере экономики, они выполняли важную объединительную функцию, оказывали значительное влияние на законодательство в сфере экономических и социальных отношений, на развитие технического прогресса.

В России в начале XX в., таким образом, сложилась достаточно развитая система представительства российского капитала, включавшая в себя разнообразные лоббистские организации, с различными целевыми установками, обладавшими разнообразным арсеналом методов и форм воздействия на власть и

общество. Каждый союз имел свою «нишу» и использовал соответствующий инструментарий для решения стоящих задач.

Контакты между организациями, независимо от целей, носили постоянный характер. Представители организаций систематически общались между собой. Довольно распространенной формой являлось делегирование представителей отдельных организаций на съезды, совещания «дружественных» ассоциаций. Все местные и отраслевые организации имели постоянные контакты с всероссийскими предпринимательскими центрами.

Основным методом лоббистской деятельности предпринимательских союзов являлось всестороннее взаимодействие с правительственными учреждениями всех уровней. В отличие от начального периода, когда основным способом достижения целей являлись ходатайства, в начале XX в. всероссийские организации, крупные отраслевые и местные союзы оказывали энергичное, настойчивое и всестороннее давление на органы власти, которое имело легитимные формы.

Не было ни одного вопроса, хотя бы косвенно затрагивавшего интересы капитала, в решении которого представители предпринимательского лобби не принимали бы участия. Нормой стало предварительное обсуждение особым правительственным совещанием с участием деятелей предпринимательских организаций хозяйственных и социальных вопросов. Предпринимательские ассоциации, и в первую очередь всероссийские центры, представляли собой настоящее «преддумье», оказывавшее нередко гораздо большее влияние на законотворческий процесс, чем депутаты Государственной Думы.

Удовлетворяя запросы предпринимательских союзов, правительство оставляла за собой две сферы, где представители капитала встречали противодействие властей или неготовность идти навстречу их пожела-

ниям. В экономике это — область железнодорожного строительства и железнодорожных тарифов. Здесь у государства имелись собственные интересы. А в общественно-политической области это — представительство членов предпринимательских союзов в земствах, в Государственном Совете и Государственной Думе.

По значительному кругу экономических и социальных вопросов — рабочему и налоговому, городскому самоуправлению, таможенному протекционизму, государственной финансовой политике, торгово-промышленному законодательству и т. д. — власть и предприниматели почти всегда находили взаимопонимание.

Поощряя известную самостоятельность и инициативу предпринимателей, правительство довольно жестко регулировало и регламентировало их деятельность, ограничивая самодеятельность рамками профессиональных интересов. Оно стремилось контролировать организованный бизнес, влиять на внутреннюю жизнь и принимаемые решения. Правительство достаточно сдержанно относилось к подготовке закона, направленного на регулирование деятельности лоббистских предпринимательских союзов, оставляя за собой право вмешиваться в их повседневную работу. «Тщетно было бы искать в источниках права каких-нибудь указаний, которые дали бы нам материал для характеристики общего отношения русского законодательства к предпринимательским коалициям в целом или к отдельным их категориям. Только в отношении одного вида предпринимательских союзов — синдикатов — можно установить принципы нашего права», — отмечал Е. С. Лурье [5, с. 17].

Развитие предпринимательского лоббизма в нашей стране отличает сложный и противоречивый характер. В него был вовлечен далеко не весь бизнес страны. Многие отрасли промышленности и торговли не имели никаких лоббистских союзов. Тем не менее, в начале XX в. система представительных организаций

российских предпринимателей представляла собой постоянно усложняющуюся и совершенствующуюся структуру, за короткий срок превратившуюся во влиятельную общественную и экономическую силу.

Список использованной литературы

1. Бурьшкин П. А. Москва купеческая / П. А. Бурьшкин. — М. : Высш. школа, 1991. — 350 с.
2. Гушка А. О. Представительные организации торгово-промышленного класса в России : докл., прочит. на общ. собр. Р.Т.О., в заседаниях 12 и 18 нояб. 1911 г / А. О. Гушка ; Рус. техн. о-во. 11 Пром.-экон. отд. — СПб. : Типо-лит. Шредера, 1912. — [8], 208 с.
3. Лаверьчев В. Я. Государство и монополии в дореволюционной России. Пробл. вмешательства абсолютист. государства в экон. жизнь и воздействия капиталист. монополий на гос. аппарат / В. Я. Лаверьчев. — М. : Мысль, 1982. — 200 с.
4. Литвинов-Фалинский В. П. Наше экономическое положение и задачи будущего / В. П. Литвинов-Фалинский. — СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1908. — [2], X, 149 с.
5. Лурье Е. С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. Подгот. материалы и этюды для характеристики предпринимат. движения / Е. С. Лурье ; [предисл. : П. Струве]. — СПб. : С.-Петерб. политехн. ин-т имп. Петра Великого, 1913. — XIV, [2], 191 с. — (Труды студентов Экономического отделения Санкт-Петербургского политехнического института императора Петра Великого ; № 11).
6. Нисслович Л. Н. Торгово-промышленные совещательные учреждения в России. Ист. очерк / Л. Н. Нисслович. — СПб. : Тип. Е. Евдокимова, 1887. — 44 с.
7. Отчет об организации СМЗСПР и занятиях I Съезда металлзаводчиков Северного и Прибалтийского районов. СПб., 1902. — 68 с.
8. Протоколы и стенографические отчеты заседаний Первого Всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью. 1870 г. — СПб., 1872. — 482 с.
9. Стенограммы Совещания о положении металлургической и машиностроительной промышленности. Май 1908. — СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1908. — [1], XI, 323 с.
10. Торгово-промышленный мир. — СПб., 1915.
11. Шапкин И. Н. Российские предпринимательские союзы: эволюция, виды, направления деятельности и формы вза-

имодействия с государством (1861–1917 гг.) / И. Н. Шапкин // Экономическая история. Ежегодник 2013. – М. : РОССПЭН, 2014. – С. 128–180.

Информация об авторе

Шапкин Игорь Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической истории и истории экономических учений, Финансовый университет при Правительстве РФ, 101000, г. Москва, пер. Малый Златоустинский, 7, стр. 1, e-mail: history.uf@yandex.ru.

Author

Shapkin Igor Nikolayevich – D.Sc. in Economics, Professor, Head of Department of Economic History and History of Economic Thought, Financial University under the Government of the Russian Federation, 7, building 1, Small Zlatoustinsky lane, 101000, Moscow, Russian Federation, e-mail: history.uf@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Шапкин И. Н. Лоббистские союзы российского бизнеса: типы, организационные принципы и основные формы деятельности (вторая половина XIX – начало XX века) / И. Н. Шапкин // Историко-экономические исследования. – 2015. – Т. 16, № 3. – С. 559–576. – DOI : 10.17150/2308-2588.2015.16(3).559-576.

Reference to article

Shapkin I. N. Lobbying unions of Russian business: types, organizational principles and basic forms of activity (second half of 19th – beginning of 20th centuries). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2015, vol. 16, no. 3, pp. 559–576. DOI : 10.17150/2308-2588.2015.16(3).559-576. (In Russian).